

Научная статья
УДК 339.564:378(571.63)
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/121-130>

Предпосылки и тенденции развития экспорта образовательных услуг вузов Приморского края

Ван Бин

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Владивосток, Россия, Wang.Bing@vvsu.ru

Александр Павлович Латкин

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Владивосток, Россия, aleksandr.latkinp@vvsu.ru

Аннотация. Современный процесс глобализации мировой экономики стимулирует развитие рынка международных образовательных услуг, существенно изменяя деятельность российских университетов, в том числе на основе увеличения экспорта образовательных услуг в другие страны. Устойчивая динамика развития международного образования формируется в последние 20 лет в дальневосточных, особенно приграничных с КНР регионах России, которая преимущественно обеспечивается Приморским краем. В настоящей статье приводятся ключевые теоретические положения и выводы многолетних исследований указанного процесса с использованием результатов обобщения подходов зарубежных и отечественных авторов, а также анализа национальной и региональной статистики, данных социологических опросов. Основной акцент сделан на систематизации существующих предпосылок и факторов формирования и использования экспортного потенциала образовательных услуг университетами дальневосточных регионов для граждан КНР. В качестве объекта исследования был выбран Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.

Ключевые слова: *высшее образование, международные образовательные услуги, российский Дальний Восток, Приморский край, университеты, экспорт образовательных услуг, предпосылки, факторы, анализ, систематизация*

Для цитирования: Ван Бин, Латкин А. П. Предпосылки и тенденции развития экспорта образовательных услуг вузов Приморского края // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 121–130. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/121-130>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/121-130>

Prerequisites and trends in the development of educational services export of universities in Primorsky Krai

Van Bin

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia, Wang.Bing@vvsu.ru

Alexander Pavlovich Latkin

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia, aleksandr.latkinp@vvsu.ru

Abstract. The modern process of globalization of the world economy stimulates the development of international educational services market. Within the framework of this strategic direction, the activities of Russian universities are significantly changing, including by increasing the export of educational services to other countries. The steady dynamics of the development of international education has been formed in the last 20 years in the Far Eastern regions of Russia, especially those bordering with the PRC, which is mainly provided by the Primorsky Territory. This article presents the key theoretical provisions and conclusions of long-term research of this process using the generalization results of foreign and domestic authors' approaches, and also national and regional statistics analysis results, data from sociological surveys. The main emphasis is placed on the systematization of the existing prerequisites and factors for the formation and use of the export potential of educational services by universities of the Far Eastern regions for citizens of the People's Republic of China. The object of the issue is Vladivostok State University of Economics and Service.

Key words: *higher education, international educational services, Russian Far East, Primorsky Krai, universities, export of educational services, prerequisites, factors, analysis, systematization*

For citation: Van Bin, Latkin A. P. Prerequisites and trends in the development of educational services export of universities in Primorsky Krai // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 2. P. 121–130. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/121-130>

Введение

Одной из устойчивых тенденций современного этапа международного сотрудничества является развитие мирового рынка образовательных услуг во всем многообразии форм их реализации в процессе межстранового взаимодействия. В последние 10 лет наиболее высокую динамику этого процесса демонстрируют Россия и КНР, что обусловлено растущими масштабами взаимодополняемости политики, экономики и культуры этих стран. Важно под-

черкнуть, что российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования строится преимущественно на экспорте образовательных услуг высших учебных заведений России, хотя в последние годы их сравнительные конкурентные преимущества сокращаются на фоне быстрорастущего качества образования в КНР.

Такая тенденция подтверждается, в частности, в приграничных дальневосточных регионах, особенно в российском Приморье, занимающем лидирующие позиции в реализации международных образовательных проектов. В настоящее время здесь в 6 высших учебных заведениях, и прежде всего в Дальневосточном федеральном университете, на всех уровнях обучения (бакалавриат, магистратура и аспирантура) осваивают образовательные программы свыше 1,5 тысяч граждан КНР.

Однако сохранение и дальнейшее увеличение экспортного потенциала услуг российского высшего образования обуславливает необходимость исследований широкого спектра проблем решения этой стратегической задачи как методологической основы формирования адекватной её актуальности и сложности национальной государственной политики в средне и долгосрочной перспективе. Безусловно, её немаловажным аспектом является учёт существующих региональных политико-экономических особенностей реализации международных образовательных услуг в приграничных регионах, включая российское Приморье.

Теоретико-методологические аспекты исследования

Теоретическое обобщение исследований зарубежных [13; 16; 18–21] и отечественных [3; 4; 10; 14; 17] авторов показывает, что современный процесс глобализации охватывает все национальные системы образования, причём высшее образование претерпевает серьёзную трансформацию под прямым и косвенным влиянием мировых тенденций. Так в исследовании Wende M.C. [20], проведённом в самом начале XXI века, глобализацией объясняется появление и быстрое развитие рынка международных образовательных услуг как ключевого фактора роста их качества, а также повышения конкурентоспособности университетов. На этой основе подчёркивается возрастающее значение университетов в генерировании новых знаний, в подготовке высококвалифицированных специалистов, в технологическом развитии национальной промышленности. Высокий статус университетов усиливается в последние годы действием следующих факторов:

- превращением их в экономически разнородные образовательные учреждения;
- участием в финансировании университетского образования крупных предпринимательских структур;
- поручением университетам крупных государственных заказов на продвижение инноваций и подготовку высококвалифицированных кадров;
- нарастающим преобладанием в реализации международных образовательных и научно-исследовательских проектов.

Как следствие влияния глобализационных процессов на сферу образования в начале XXI века появилось и быстро развивается понятие "транснациональное высшее образование".

По мнению многих исследователей, поддерживаемого авторами настоящей статьи, международные образовательные услуги являются частным случаем более общего понятия "трансграничное образование", которое объединяет все программы высшего образования или образовательных услуг при их реализации не в стране местонахождения учебного заведения, а в других странах, а также международные образовательные услуги различной направленности (экспорт услуг и импорт услуг). Некоторые авторы взаимозаменяют понятия "трансграничный" и "международный", понимая под вторым образовательные услуги на мировом рынке, потребляемых гражданами разных стран, либо образовательные услуги, предоставляемые зарубежными учреждениями на внутренних рынках.

С учетом перечисленных подходов авторы настоящей статьи полагают, что международные образовательные услуги – это все виды программ (образовательных услуг), предоставляемые иностранным гражданам как в стране нахождения вуза, так и в стране проживания обучаемого. Для более полного

Таблица 1. Классификация видов образовательных услуг
Table 1. Classification of educational services types

Критерий классификации	Виды образовательных услуг
правовая форма управления	государственные университеты, частные университеты; международные университеты
форма обучения	традиционная в режиме офлайн; услуга дистанционная в режиме онлайн
сроки обучения	краткосрочные; среднесрочные (от месяца до года); долгосрочные
уровень обучения	региональный, федеральный и международный
комплексность обучения	только образовательные услуги по одной специальности, по двум или нескольким специальностям с получением нескольких дипломов (экономист, деловой английский и др.)
правовое подтверждение обучения	документ государственного образца; документ не государственного образца
форма оплаты обучения	государственный бюджет; по целевому заказу предприятий; индивидуальная оплата; смешанная форма оплаты

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

представления авторской позиции в рамках проведённого исследования была сделана классификация видов образовательных услуг с учётом как имеющихся результатов теоретических исследований, так и практики развития трансграничного образования (табл. 1).

В целях успешного осуществления представленных в таблице видов образовательных услуг в Российской Федерации существует и постоянно совершенствуется нормативно-правовая база для утверждения образовательных программ и их аккредитации применительно к каждому учебному заведению с учетом необходимости развития экспорта. На её основе в "Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг." были определены следующие виды экспорта образовательных услуг высших учебных заведений:

- разработка и внедрение трансграничных образовательных проектов и программ;
- обучение иностранных студентов в зарубежных вузах;
- коммерческое присутствие в странах-партнерах в виде филиалов или дочерних организаций;
- перемещение физических лиц или работа преподавателей в зарубежных высших учебных заведениях.

Анализ работ отечественных исследователей позволяет говорить о наметившихся двух подходах к изучению экспорта образовательных услуг как экономической категории: макроэкономический и микроэкономический [9]. На макроэкономическом уровне экспорт образовательных услуг интерпретируется как фактор повышения конкурентоспособности отечественного образования в мировой системе образования и важный показатель экономического развития страны в целом [1]. В рамках данного подхода субъектами рынка выступают национальные системы образования, которые рассматриваются с позиций конкурентоспособности и привлечения финансов в свою экономику [15]. Поэтому для оценки эффективности экспорта образования высших учебных заведений используются количественные показатели его доходности и масштабов [11]. Это позволяет им занимать достойное место в мировом рейтинге.

Вместе с тем экономическое измерение дополняется таким нематериальным параметром, как престиж: востребованные национальные системы образования занимают ведущие позиции в международных рейтингах.

На микроэкономическом уровне экспорт образовательных услуг рассматривается с точки зрения удобства и выгоды предоставляемых услуг для иностранных студентов и интерпретируется как наиболее важный фактор прибыли от вузов, привлекающих иностранных студентов и, следовательно, повышающих их престиж в глазах потенциальных студентов [7]. В данном подходе высшие учебные заведения интерпретируются как "субъекты образовательного рынка, которые обладают определенной автономией и способностью самостоятельно укреплять и расширять свои позиции на международном рынке университетов" [8]. Вузы должны стать субъектами рынка, производить образовательные услуги и получать прибыль за счет привлечения иностранных студентов, потребителей данных услуг. Что в конечном итоге позволит им стать "независимыми экономическими субъектами, а системе высшего образования – органичной частью экономики" [2]. В "дорожную карту" образовательных учреждений включаются следующие целевые показатели: "количество иностранных студентов, обучающихся по очной и заочной формам в российских вузах и их зарубежных филиалах, количество молодых российских специалистов, работающих за рубежом, количество международных образовательных программ и проектов, а также доходы от оплаты за обучение иностранных студентов" [6].

Таким образом, экспорт образования рассматривается как глобальный бизнес, который нацелен на внедрение образовательных услуг для студентов из других стран, на извлечение выгоды и установление культурных и экономических связей. При этом обучение иностранных студентов в зарубежных вузах, формирующее потоки международной учебной миграции, является самым массовым и доходным видом экспорта образовательных услуг.

К настоящему времени научным сообществом определены следующие направления активизации развития экспорта образовательных услуг в целях успешного вхождения в мировой рынок:

- разработка стратегии развития международных отношений в рамках взаимодействия национальных систем образования и отдельных вузов;
- соответствие международным стандартам качества национального образования;
- развитие региональных и межрегиональных образовательных коопераций, "виртуальных" университетов;
- развитие "онлайновых" и дистанционных технологий образования;
- использование различных маркетинговых подходов при продаже образовательных услуг.

Основные тенденции развития экспорта российских образовательных услуг

Одной из главных проблем, затрудняющих поступление иностранных абитуриентов в российские вузы, – уровень их знаний, который зачастую очень низок. По большинству базовых общеобразовательных дисциплин зачисляемые на учёбу в российские вузы иностранцы имеют в среднем оценку между "удовлетворительно" и "хорошо" (многие из них не смогли бы пройти по конкурсу в национальные или западные вузы ввиду столь низких оценок в школьных аттестатах и более высоких требований на вступительных экзаменах). В последнее время значительно хуже стали знать русский язык абитуриенты из ряда среднеазиатских республик, Закавказья и Прибалтики. Многие иностранные студенты, стажёры и частично аспиранты, нередко до самого конца учёбы не могут в должной мере овладеть языком обучения, что сказывается на качестве их профессиональной подготовки.

На наш взгляд, снижение уровня подготовленности по русскому языку связано с общей тенденцией сокращения распространённости (популярности) русского языка в мире. Фактором, сдерживающим рост численности очной формы обучения иностранных граждан в России, является и нехватка мест в студенческих общежитиях, уровень их комфортности (сервиса), а также в целом неблагоприятная социокультурная обстановка – регуляторные проявления расизма и национализма (оскорбления и физические нападения) в отношении лиц неславянской внешности и неспособность российских правоохранительных органов должным образом обеспечить личную безопасность иностранных учащихся, особенно из азиатских, африканских и арабских стран.

**Таблица 2. Удельный вес численности иностранных студентов
в приведенном контингенте некоторых вузов, %**
Table 2. The share of foreign students' number in the reduced contingent of some universities, %

Вузы	Среднее по региону	2017	2018	2019	2020	Среднее по РФ	
Приморский край							
ДВФУ	8,30	8,21	7,60	9,52	9,05	5,92	
ВГУЭС		6,29	8,17	8,80	9,09		
ТГМУ		1,30	1,54	1,71	2,52		
Хабаровский край							
ТОГУ	6,60	8,07	8,40	9,91	9,61		

Источник: составлено авторами на основе: [5].

Source: compiled by the authors based on: [5].

Две основные составляющие международного образования, включающие обучение иностранных граждан на территории России и иностранцев по российским образовательным программам за рубежом, в последние 20 лет развивались разнонаправленно. Если число первой группы обучающихся стабильно росло (особенно заметно в сегменте вечернего, дистанционного и заочного обучения), то число второй группы, достигнув своего пика в 2005/06 учебном году – 90 тыс. человек, впоследствии значительно снизилось (45,6 тыс. человек в 2015/16 учебном году). Такое снижение в том числе связано с сокращением физического присутствия российских вузов за рубежом в условиях ограниченных бюджетов на подобную деятельность.

По нашему мнению, основанному на анализе большого количества литературных источников и полученных фактологических данных в вузах российского Приморья, на современный рынок международных образовательных услуг оказывают влияние следующие факторы:

- усиление международного разделения труда на принципах минимизации затрат на производство или приобретение товаров и услуг с учётом конъюнктуры национальных рынков;
- либерализация государственного управления международными образовательными услугами;
- взаимодополняемость экономик отдельных стран и приграничных регионов при высокой динамике развития международных миграционных процессов;
- интернационализация высшего образования и развитие трансграничного образования;
- рост международной мобильности студентов, преподавателей и исследователей;
- развитие инновационных, образовательных технологий;
- реализация новых стратегий экспорта образовательных услуг;
- слияние академических и образовательных учреждений, создание научно-образовательных кластеров;
- бенчмаркинг университетов с использованием международных стандартов и рейтинговых списков.

Объективные предпосылки и динамика предоставления российских образовательных услуг гражданам КНР в приграничных регионах Дальнего Востока

Россию и Китай, в силу геополитического положения, связывают давние и разноплановые взаимоотношения, которые на современном этапе характеризуются высокой динамикой развития, устойчивой правовой базой, развет-

Таблица 3. . Количество иностранных студентов и сумма получаемых доходов от экспорта образовательных услуг по некоторым вузам ДФО

Table 3. The number of foreign students and the amount of income received from the export of educational services for some universities of the FEFD

Вузы	Количество студентов				Доходы от экспорта образовательных услуг, млн. руб.			
	2019	2020	2020-2019	2020/ 2019	2019	2020	2020-2019	2020/ 2019
ВГУЭС	470	493	23	4,89	72,9	77,8	4,95	6,79
ДВФУ	1601	1376	-225	-14,05	300,2	20,9	-279,35	-93,04
ТГМУ	94	96	2	2,13	14,9	13,1	-1,85	-12,38
ТОГУ	778	809	31	3,98	62,2	57	-5,25	-8,44

Источник: составлено авторами на основе: [5].

Source: compiled by the authors based on: [5].

влённой организационной структурой и активными связями на всех уровнях. По мнению авторов, для развития российско-китайского образовательного сотрудничества имеются следующие объективные предпосылки:

- большая протяженность границы между РФ и КНР;
- взаимодополняемость экономик при сочетании природных ресурсов;
- совпадение интересов в политическом и социально-экономическом сотрудничестве;
- формирование трансграничных географических структур;
- сходство многих направлений национальных реформ;
- значительный контингент трудовых мигрантов и туристов из КНР во всех дальневосточных регионах и особенно в Приморском крае.
- В условиях активного сотрудничества между двумя странами постоянно возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах широкого профиля для обеспечения устойчивого развития экономик двух стран в будущем.

По существующим данным в 2019 году на российском Дальнем Востоке в Территориях опережающего социально-экономического развития и Свободном порту Владивосток с участием инвесторов из КНР было заявлено к реализации 32 инвестиционных проекта общей стоимостью 4,2 млрд долларов США. Количество китайских туристов из Китая в Приморском крае составило 450 тыс. человек.

Российская Федерация ежегодно выделяет квоты на обучение в российских вузах иностранным гражданам. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 891 от 2013 года квота была установлена в размере 15 тыс. чел. Постановлением Правительства РФ № 2150 от 2020 года зафиксирован рост квоты: "в 2021 году до 18 тыс. человек, в 2022 году – 23 тыс. человек и начиная с 2023 года – 30 тыс. человек".

Динамика предоставления квот гражданам КНР также является положительной. Если в 2015-2016 учебном году Китаю было выделено 850 таких квот, то в 2018-2019 учебном году их количество увеличилось до 950, на 2021-2022 год было выделено 1011 мест [12].

Как показывает выполненный в рамках настоящего исследования анализ, приезжающие для обучения в Россию граждане КНР отдают предпочтение государственным вузам при выборе преимущественно первой ступени образования – бакалавриата, с устойчивым увеличением в последние 5 лет второй ступени – магистратуры и растущим интересом к поступлению в российскую аспирантуру. Около 90% выходцев из Китая очно учатся в России на контрактной основе и лишь 25% поступают в аспирантуру на бюджетные места.

**Таблица 4. Динамика численности китайских студентов во ВГУЭС,
по видам образовательных программ**
Table 4. Dynamics of Chinese students number at VSUES, by types of educational programs

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2020/2016, %
Численность обучающихся всего	199	233	275	317	342	171,9
В том числе: бакалавриат	155	179	220	266	306	197,4
магистратура	43	50	45	44	29	67,4
аспирантура	1	4	10	7	7	7

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

В ходе настоящего исследования общероссийские тенденции экспорта услуг высшего образования гражданам КНР в основном подтвердились в дальневосточных регионах, где лидирующее положение принадлежит Приморскому краю. В настоящее время здесь функционируют 17 высших учебных заведений, в том числе Дальневосточный федеральный университет и 9 филиалов. Из этого количества 6 высших учебных заведений, то есть практически каждое третье осуществляет российско-китайские образовательные программы. Важно отметить, что по данным мониторинга образовательных организаций России, в Приморском и Хабаровском краях удельный вес иностранных студентов в общем приведённом контингенте превышает среднероссийский показатель, причём в основном за счёт граждан КНР (табл. 2).

Проведённый авторами анализ доходности экспорта образовательных услуг позволил выявить его высокую неравномерность по тем же вузам при относительной стабильности этого показателя во ВГУЭС даже в современных условиях пандемии и закрытости российско-китайского транспортного сообщения (табл. 3).

Полученные данные о сравнительно высоком экономическом эффекте экспорта образовательных услуг ВГУЭС свидетельствуют о наличии тесной взаимосвязи этого важнейшего показателя с занимаемым университетом в последние года местом в национальном рейтинге высших учебных заведений и, как следствие, устойчивой динамикой его контингента китайских студентов (табл. 4).

В целях выявления основных факторов такого выбора авторами в 2019 г. было выполнено социологическое исследование при анкетировании 116 обучающихся на различных образовательных программах ВГУЭС, что составило более 30% от общего числа студентов из КНР.

При этом была сделана группировка факторов на политические, экономические, социально-бытовые и правовые (безопасность). Большинство респондентов отметили преобладающими в своих предпочтениях политические (46%) и экономические (38%) факторы, прежде всего надёжность политических отношений двух стран, приемлемую стоимость обучения, хорошие условия проживания и питания, удобное географическое размещение студенческого кампуса. Практически единственным недостатком в экспорте образовательных услуг была отмечена языковая неподготовленность к восприятию теоретических знаний по общеобразовательным, специальным и профессиональным дисциплинам.

Заключение

Представленные в статье результаты исследований позволяют считать одним из приоритетных направлений развития национальной системы образования формирование и эффективное использование экспортного потенциала услуг высших учебных заведений. На основе выполненного авторами обобщения теоретических подходов зарубежных и отечественных авторов, а также

анализа практической реализации российско-китайских образовательных проектов в дальневосточных регионах существенно дополнен понятийный аппарат изучения сущности международных образовательных услуг в условиях глобализации мировой экономики. Сделана комплексная оценка тенденций развития экспорта российских образовательных услуг, а также их классификация по различным критериям. Теоретическое и практическое значение имеет проведённая систематизация политико-экономических предпосылок развития экспорта услуг высших учебных заведений приграничных регионов Дальнего Востока гражданам КНР. Кроме того, на примере университетов Приморского края, в ходе анализа основных предпочтений граждан КНР при выборе экспортируемых Россией образовательных программ авторами была выявлена тесная взаимосвязь экономического эффекта международной деятельности вузов с занимаемым ими положением в национальном рейтинге.

Литература

1. Айналиева А.Р. Иностранцы студенты в системе российского высшего образования // Мир науки, культуры и образования. 2016. № 6 (61). С. 9–11.
2. Амиров Р.А. Стратегия развития высшего образования в России // Вестник НГИЭИ. 2019. № 8 (99). С. 105–117.
3. Беляева Е.А. Взаимодействие российских и китайских вузов в контексте интернационализации высшего образования // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. №4. С. 47–50.
4. Дударева Н.А. Интернационализация российской системы высшего образования: экспорт образовательных услуг (по материалам Всероссийского совещания проректоров по международной деятельности) // Вестник ИГЭУ. 2010. № 1. С. 1–5.
5. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // Мониторинг показателей эффективности деятельности вузов, [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miscedu.ru/?m=vro> (дата обращения 20.01.2022)
6. Колмагорова Ю. В., Васильева И. С. Экспортный потенциал российской системы высшего образования // КПЖ. 2009. № 11–12. С. 73–79.
7. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Казачество. 2016. №7 (20). С. 51–66.
8. Меликян А.В. Внутренние факторы результативности экспорта образования в российских вузах // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 146–179.
9. Миронова С.В., Тимченко Н.С. Экспорт высшего образования в России: обзор теоретических подходов и практических решений // Социодинамика. 2020. № 11. С. 65–80.
10. Налетова И.В., Щербакова А.А. Влияние процесса глобализации на высшее образование // Наука. Общество. Государство. 2017. №2 (18). С. 147–151.
11. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок, С. В. Володенков, Д. Г. Евстафьев, В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, Н. С. Крамаренко, А. В. Манойло, О. М. Михайлёнок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 1–81.
12. Российские и китайские вузы подписали соглашения о сотрудничестве // Минобрнауки, [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=39705 (дата обращения 15.01.2022).
13. Сан Тяньцзы Особенности и ключевые тенденции в сотрудничестве РФ и КНР в области высшего образования // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2019. №1. С. 107–114.
14. Хорошилов А.В., Максюков Н.И. К проблеме интернационализации образования // Открытое образование. 2002. №1. С. 52–63.
15. Чапенко А.А. Анализ экспорта образовательных услуг России на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 9. С. 221–225.
16. Чжао Дань Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества КНР и России в сфере высшего образования в условиях вызовов глобализации // Caucasian Science Bridge. 2019. №4 (6). С. 10–16.
17. Юрченко Н.А. Интернационализация высшего образования в Приморском крае: ретроспектива и перспектива // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. №2 (29). С. 39–46.
18. Hans de Wit. Global: Internationalization of Higher Education: Nine Misconceptions // Understanding Higher Education Internationalization: Insights from Key Global Publications. 2017. pp. 9–12.

19. Okulicz-Kozaryn W. Market of educational services in conditions of globalization // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №2. С. 101–107.
20. Wende M.C. Globalization and Access to Higher Education // Journal of Studies in International Education. 2003. № 7(2). pp. 193–206.
21. Yang R. Transnational Higher Education in China: Contexts, Characteristics and Concerns // Australian Journal of Education. 2008. №52(3). pp. 272–286.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Ajnalieva A.R. Inostrannye studenty v sisteme rossijskogo vysshego obrazovaniya // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. 2016. № 6 (61). S. 9–11.
2. Amirov R.A. Strategiya razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossii // Vestnik NGIEHI. 2019. № 8 (99). S. 105–117.
3. Belyaeva E.A. Vzaimodejstvie rossijskikh i kitajskikh vuzov v kontekste internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya // Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya. 2019. №4. S. 47–50.
4. Dudareva N.A. Internatsionalizatsiya rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya: ehksport obrazovatel'nykh uslug (po materialam Vserossijskogo soveshaniya prorektorov po mezhdunarodnoj deyatelnosti) // Vestnik IGEHU. 2010. № 1. S. 1–5.
5. Informatsionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedeniya monitoringa ehffektivnosti deyatelnosti obrazovatel'nykh organizatsij vysshego obrazovaniya // Monitoring pokazatelej ehffektivnosti deyatelnosti vuzov, [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpv> (data obrashheniya 20.01.2022)
6. Kolmagorova YU. V., Vasil'eva I. S. EHksportnyj potentsial rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya // KPZH. 2009. № 11–12. S. 73–79.
7. Kostyukov A.L. Osobennosti ehksporta rossijskikh obrazovatel'nykh uslug // Kazachestvo. 2016. №7 (20). S. 51–66.
8. Melikyan A.V. Vnutrennie faktory rezul'tativnosti ehksporta obrazovaniya v rossijskikh vuzakh // Voprosy obrazovaniya. 2018. № 3. S. 146–179.
9. Mironova S.V., Timchenko N.S. EHksport vysshego obrazovaniya v Rossii: obzor teoreticheskikh podkhodov i prakticheskikh reshenij // Sotsiodinamika. 2020. № 11. S. 65–80.
10. Naletova I.V., SHHerbakova A.A. Vliyanie protsessa globalizatsii na vysshee obrazovanie // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2017. №2 (18). S. 147–151.
11. Pandemiya COVID-19: konets privychnogo mira? / A. V. Abramov, V. EH. Bagdasaryan, S. O. Byshok, S. V. Volodenkov, D. G. Evstaf'ev, V. G. Egorov, N. A. Komleva, N. S. Kramarenko, A. V. Manojlo, O. M. Mikhajlyonok, A. I. Petrenko, V. F. Prokof'ev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2020. № 2. S. 1–81.
12. Rossijskie i kitajskie vuzy podpisali soglasheniya o sotrudnichestve // Minobrnauki, [EHlektronnyj resurs]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=39705 (data obrashheniya 15.01.2022).
13. San Tyan'tszy Osobennosti i klyuchevye tendentsii v sotrudnichestve RF i KNR v oblasti vysshego obrazovaniya // Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ehkonomicheskie nauki. 2019. №1. S. 107–114.
14. KHoroshilov A.V., Maksyukov N.I. K probleme internatsionalizatsii obrazovaniya // Otkrytoe obrazovanie. 2002. №1. S. 52–63.
15. CHapenko A.A. Analiz ehksporta obrazovatel'nykh uslug Rossii na sovremennom eh tape // EHkonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 9. S. 221–225.
16. CHzhao Dan' Problemy i perspektivy transgranichnogo sotrudnichestva KNR i Rossii v sfere vysshego obrazovaniya v usloviyakh vyzovov globalizatsii // Caucasian Science Bridge. 2019. №4 (6). S. 10–16.
17. YUrchenko N.A. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v Primorskom krae: retrospektiva i perspektiva // Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik VGUEHS. 2015. №2 (29). S. 39–46.
18. Hans de Wit. Global: Internationalization of Higher Education: Nine Misconceptions // Understanding Higher Education Internationalization: Insights from Key Global Publications. 2017. pp. 9–12.
19. Okulicz-Kozaryn W. Market of educational services in conditions of globalization // EHkonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. №2. S. 101–107.
20. Wende M.C. Globalization and Access to Higher Education // Journal of Studies in International Education. 2003. № 7(2). pp. 193–206.
21. Yang R. Transnational Higher Education in China: Contexts, Characteristics and Concerns // Australian Journal of Education. 2008. №52(3). pp. 272–286.

Информация об авторах

Ван Бин, аспирант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Владивосток, Россия, e-mail: Wang.Bing@vvsu.ru

Александр Павлович Латкин, д-р экон. наук, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Владивосток, Россия, e-mail: aleksandr.latkin@vvsu.ru

Information about the authors

Wang Bing, Postgraduate Student, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia, e-mail: Wang.Bing@vvsu.ru

Alexander P. Latkin, Doctor of Economical Sciences, Head of the Highly Qualified Personnel Institute, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia, e-mail: aleksandr.latkin@vvsu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 23.03.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 04.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 16.05.2022